

Императорская медицинская академия напоминала лабиринт, стены которого были сплошь уставлены высокими аптечными шкафами. Густой, тяжелый дух целебных трав, копившийся здесь десятилетиями, казалось, сделал воздух почти осязаемым. Сяо Линьцзы, сжимая в руке рецепт, следовал за Саньци — юным помощником, которого оставил для него тай-и Чэн. Сяо Линьцзы ступал бесшумно, но его взгляд, словно самое мелкое сито, просеивал всё происходящее вокруг.

Саньци, мальчишка лет тринадцати-четырнадцати, хоть и выглядел простоватым, двигался проворно — сразу видно, что тай-и Чэн не зря потратил время на его обучение. Он привел Сяо Линьцзы к прилавку, где выдавали лекарства, и прошептал:

— Господин Линь, подождите здесь немного, я сейчас попрошу мастеров собрать всё по рецепту. Не волнуйтесь, насчет астрагала тай-и Чэн распорядился особо, вам отберут самый лучший.

Сяо Линьцзы слегка кивнул, привычно изобразив на лице подобострастную улыбку:

— Благодарю тебя, братец.

Однако его внимание было приковано не к мальчишке, а к тому, что творилось в помещении. Группа лекарей, нахмурившись, что-то оживленно обсуждала, склонившись над историей болезни. Помощники сноровисто толкли травы или взвешивали их на весах. В углу, закинув ногу на ногу, попивал чай евнух средних лет в одеянии Управления по делам церемоний. Он вроде бы присматривал за порядком, но его ленивый взгляд цепко следил за каждым входящим, особенно оживляясь, когда приходили слуги из дворцов высоких особ.

Сяо Линьцзы прекрасно понимал: Императорская медицинская академия — это не просто место для лечения болезней, это важнейший узел сбора дворцовых новостей. Кто из хозяев занемог, насколько тяжела болезнь, какие снадобья прописаны — всё это часто служило индикатором перемен в настроениях при дворе и в глубине женских покоев.

Вскоре Саньци вернулся со старшим мастером. Тот взял рецепт, поправил очки и, бросив на Сяо Линьцзы изучающий взгляд, неторопливо произнес:

— Рецепт из Восточного дворца? Недуг наследного принца — дело серьезное.

Голос его звучал сухо, без лишних эмоций, как и подобает при исполнении служебных обязанностей.

— Верно, — почтительно ответил Сяо Линьцзы. — Его Высочество простудился, ему прописан покой.

Мастер больше не задавал вопросов и велел помощникам собирать лекарства. Как и обещал

тай-и Чэн, при подготовке астрагала один из лекарей особо отметил, что нужно сходить на склад и тщательно выбрать сухие, качественные корни, что займет некоторое время. Сяо Линьцзы понимающе кивнул и терпеливо остался ждать.

В этот момент евнух из Управления по делам церемоний, до этого сидевший в углу, вдруг поднялся и, вальяжно переступая, подошел ближе, расплываясь в профессиональной улыбке:

— О, не господин ли это Линь из Восточного дворца? Что же стряслось? Неужели Его Высочество приболел?

Сердце Сяо Линьцзы настороженно сжалось, но внешне он стал еще смиреннее и поклонился:

— А, это евнух Чжан. Его Высочество просто утомился от чтения, да и осенняя сухость сказалась. Тай-и Чэн велел несколько дней соблюдать покой.

Этот евнух Чжан заведовал дворцовыми расходами — должность не самая высокая, но он славился тем, что совал нос во все дела. Он прищурился, разглядывая копию рецепта, оставшуюся в академии, и цокнул языком:

— Наследник — опора государства, нельзя относиться к его здоровью спустя рукава. Вы уж проследите, чтобы люди здесь не тянули, нечего задерживать лекарства для Его Высочества.

Слова звучали как забота, но за ними крылось явное желание выведать подробности.

— Благодарю за беспокойство, евнух Чжан, мастера здесь работают весьма усердно, — безупречно ответил Сяо Линьцзы.

Евнух Чжан попытался еще несколько раз зайти издалека, расспрашивая о деталях болезни, но Сяо Линьцзы отбивался фразами вроде «лекарь велел отдыхать» или «мне, слуге, не доложили». Поняв, что ничего не добьется, евнух Чжан потерял интерес, перекинулся парой пустых фраз и не спеша удалился.

Однако Сяо Линьцзы заметил, как, уходя, тот обменялся с младшим чиновником, ведущим учет, быстрым, едва уловимым взглядом. Чиновник тут же уткнулся в бумаги, словно ничего не произошло.

Лекарства были готовы. Саньци аккуратно упаковал сверток и передал его Сяо Линьцзы. Поблагодарив, евнух не спеша направился к тому самому чиновнику, что вел записи, и поинтересовался как бы между прочим:

— Почтенный, не подскажете, не поступал ли к вам недавно новый луковицы рябчика? Его Высочество кашляет, тай-и Чэн сказал, что если найдется хороший рябчик, неплохо было бы добавить его в отвар для смягчения легких.

Чиновник поднял голову. Его обыденное лицо оставалось спокойным, но глаза забегали. Он выдавил из себя смешок:

— Рябчик? Нет, новых поставок не было. Если господину Линь нужно, придется подождать.

Тон его был поспешным, видно было, что он хочет поскорее закончить разговор. Сяо Линьцзы улыбнулся, поблагодарил и, разворачиваясь, краем глаза заметил, как чиновник сделал на странице grossбуха не приметную пометку. Тревога в душе Сяо Линьцзы усилилась, но он не подал виду и, прижимая к себе сверток, быстрым шагом покинул академию.

Дорога обратно в Восточный дворец показалась длиннее обычного. От лекарств исходил горький запах, но мысли Сяо Линьцзы были заняты другим: навязчивое внимание евнуха Чжана, бегающий взгляд чиновника, странная пометка в книге, а еще — тайное донесение тай-и Чэна о том, что под следствием находятся приближенные принца... Всё это напоминало петлю, которая медленно затягивалась.

Ему нужно было срочно доложить обо всем наследнику, но еще важнее — найти другой источник информации, чтобы подтвердить свои догадки. И у принца было для него еще одно поручение: встретиться с одним человеком, который знал о дворцовых тайнах всё — старым евнухом по имени Фэн Цзин.

Фэн Цзин жил не в Восточном дворце, а в северном флигеле, где ютились евнухи. Благодаря долгим годам службы он выбил себе право на отдельную комнатку. Сяо Линьцзы сначала отнес лекарства на кухню Восточного дворца, велел доверенным людям как следует их заварить, а затем, сославшись на поиск старых успокоительных средств для принца, тихо пробрался к жилищу Фэн Цзина.

Когда дверь отворилась, показалось сухое, хитрое лицо Фэн Цзина, неизменно тронутое легкой улыбкой. Увидев Сяо Линьцзы, он удивился, но тут же расплылся в еще более широкой улыбке, словно торговец, нашедший новый источник прибыли:

— О, не господин ли это Линь? Каким ветром вас занесло в мою лачугу? Проходите, прошу, проходите!

Комната была тесной, но очень чистой, и в ней стояло несколько изящных безделушек, не подходящих простому евнуху — явный признак того, что хозяин не бедствует.

Сяо Линьцзы не стал ходить вокруг да около. Он достал из рукава серебряный слиток и тихо положил на стол:

— Господин Фэн, прошу прощения за беспокойство. Его Высочество болен, я места себе не нахожу, хотелось бы узнать у вас кое-что для собственного спокойствия.

Фэн Цзин бросил взгляд на серебро, его улыбка стала еще теплее, но брать деньги он не спешил:

— О чем вы, господин Линь? Мы все служим одним господам, помогать друг другу — наш долг. О чем вы хотите спросить? Если дело касается дворцовых дел, я, старик, кое-что могу знать.

Сяо Линьцзы понизил голос:

— Сегодня в академии я встретил евнуха Чжана из Управления по делам церемоний. Он проявлял подозрительное внимание к состоянию здоровья принца. А еще я заметил одного чиновника-учетчика, чье поведение... скажем так, наводит на размышления. Не слышали ли вы, нет ли каких-то движений в академии или в Управлении? Или, может, кто-то проявляет излишний интерес к делам нашего Восточного дворца?

Улыбка Фэн Цзина стала сдержаннее, а взгляд — многозначительным. Он протянул сухие пальцы, придвинул к себе серебро и, помолчав, также тихо ответил:

— Господин Линь человек понятливый, раз уж вы спросили, я скажу. Евнух Чжан любит лебезить перед сильными мира сего, а в последнее время... он зачастил во дворец Чанчунь.

Он сделал паузу, наблюдая за реакцией Сяо Линьцзы, и продолжил:

— Что до того чиновника... говорят, у него есть дальний родственник, который служит в доме министра Лю. А министр Лю — любимый ученик старейшины Ли.

Старейшина Ли — лидер партии чиновников, поддерживающих третьего принца. Этих слов было достаточно. Всё встало на свои места: евнух Чжан связан с наложницей, а третья сторона, возможно, ведет свою игру и даже внедрила людей в медицинскую академию.

Сяо Линьцзы похолодел:

— Есть еще что-то? Например... насчет чиновников Восточного дворца?

Фэн Цзин хмыкнул и прошептал почти одними губами:

— А у вас хорошие связи, господин Линь. Есть такие слухи: в Цензorate кто-то копает под мелкого чиновника, кажется, по фамилии Ван. Что именно ищут — неясно, но говорят, начали проверку снаружи, словно хотят вытащить наружу старые грехи.

Начали снаружи! Это явно не совпадение. Сяо Линьцзы почувствовал, как по спине пробежал холодок. Враги действовали сразу по всем фронтам: использовали слухи, чтобы очернить принца перед государем, и искали реальные зацепки среди его приближенных, чтобы нанести

решающий удар.

— Благодарю вас, господин Фэн, — Сяо Линьцзы достал еще один слиток и пододвинул его собеседнику. — Эти сведения для меня бесценны.

Фэн Цзин быстро спрятал серебро, сияя от радости:

— Рад был помочь. Если что еще понадобится — приходите. Только... сейчас времена беспокойные. Многие торопятся расставить своих людей по дворцам, чтобы повсюду были их глаза и уши. То, что Восточный дворец закрылся от всех, — к лучшему, но будьте осторожны.

<http://bllate.org/book/21784/2252697>